

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-2-137-45

EDN: EEQTIR

Экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности: опыт педагогического осмысления

Евгений Анатольевич Исаев

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет. 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, д. 86

evg77237009@yandex.ru, <https://orcid/0009-0002-6325-529X>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы культурного самоопределения личности через анализ экзистенциальных вопросов бытия как поиск и реализацию смысла жизни, предназначение себя в культуре. Делается краткий обзор видов самоопределения, историко-методологический анализ становления и развития теории культурного самоопределения личности в контексте расширения предмета экзистенциальной педагогики.

Экзистенциальная идея в теории культурного самоопределения личности, по мнению автора статьи, состоит в том, что сущность человека не задана изначально культурой, а обретается в процессе индивидуального поиска собственной культурной идентичности. Раскрывается сущность феномена «культурное самоопределение личности» как непрерывного процесса качественной целенаправленной выработки внутренней позиции к окружающей поликультурной среде, позволяющей наиболее эффективно осуществлять различные виды активности в условиях социокультурной неопределенности; предлагается в его компонентный состав включить такие таксоны, как кросс-культурную сферу, ценностно-смысловую картину мира, глобальное отношение личности к культуре и ее поликультурную самоорганизацию; в качестве механизма развития понимать логическую последовательность процедур, определяющую внутреннее устройство личностного явления (механизм имеет спиралевидный путь и вбирает в себя принцип цикличности и линейности, реализуя такие стадии, как поиск→оценку→выбор→проекцию).

Также в статье развивается идея о том, что культурное самоопределение является системообразующей категорией образования, выступает как базовый образовательный процесс и достигаемый в его ходе результат.

В заключение делается вывод о том, что повышение значимости культурного самоопределения личности в контексте антропологического признания свободы, связанного с экзистенциальным выбором бытия человека в условиях социокультурной неопределенности и плюрализма ведет к необходимости разработок педагогических концепций, методического корпуса, что служит целью дальнейшего научного поиска автора статьи.

Ключевые слова: личность; культурное самоопределение; содержание; механизм; компоненты; экзистенциализм; экзистенциальная педагогика; образовательный процесс

Для цитирования: Исаев Е. А. Экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности: опыт педагогического осмысления. 2024. № 2 (137). С. 45–53. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-45>. <https://elibrary.ru/EEQTIR>

Original article

Existential view of cultural self-determination of personality: experience of pedagogical understanding

Evgeny A. Isaev

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of general pedagogy, Voronezh state pedagogical university. 394043, Voronezh, st. Lenin, 86

evg77237009@yandex.ru, <https://orcid/0009-0002-6325-529X>

Abstract. The article examines the theoretical foundations of cultural self-determination of a person through the analysis of existential questions of being as the search and realization of the meaning of life, the purpose of oneself in culture. A brief review of the types of self-determination, historical and methodological analysis of formation and

development of the theory of cultural self-determination of the individual in the context of expanding the subject of existential pedagogy is made.

The existential idea in the theory of cultural self-determination of the individual, according to the author of the article, is that the essence of a person is not originally set by culture, but is acquired in the process of an individual search for his own cultural identity. The essence of the phenomenon of «cultural self-determination of the individual» is revealed as a continuous process of high-quality purposeful development of the internal position to the surrounding polycultural environment, which makes it possible to most effectively carry out various types of activity in conditions of sociocultural uncertainty; it is proposed to include taxons such as the cross-cultural sphere, the value-semantic picture of the world, the global attitude of the individual to culture and its multicultural self-organization in its component composition; and development mechanism is understood as the logical sequence of procedures that determines the internal structure of a personal phenomenon (the mechanism has a spiral path and incorporates the principle of cyclicity and linearity, implementing stages such as search → evaluation → choice → projection).

The article also develops the idea that cultural self-determination is a system-forming category of education, acts as a basic educational process and the result achieved in its course.

In conclusion, it is concluded that increasing the importance of cultural self-determination of the individual in the context of anthropological recognition of freedom associated with the existential choice of a person's being in conditions of sociocultural uncertainty and pluralism leads to the need to develop pedagogical concepts, a methodological corpus, which is the purpose for further scientific search for the author of the article.

Key words: personality; cultural self-determination; content; mechanism; components; existentialism; existential pedagogy; educational process

For citation: Isaev E. A. Existential view of cultural self-determination of personality: experience of pedagogical understanding. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (2): 45-53. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-45>. <https://elibrary.ru/EEQTIR>

Введение

Идеологические и духовно-нравственные трансформации в XXI веке обусловили социокультурную неопределенность и создали кризис существования современного человека: риски и страхи, «заброшенность в мир вещей и людей» (М. Хайдеггер), культурная унификация стали реалиями нашего общества.

В связи с этим, человек находится в рамках культурного плюрализма в остром экзистенциальном выборе: между тем, чтобы быть социально активным, аксиологически самобытным, осознать и приобрести свою национальную идентичность, проявить силу быть самим собой в культуре, и тем, чтобы стать чуждым себе и миру, погрузившись в отчаяние и зависимость от неразрешенных противоречий. Всё это актуализирует проблему культурного самоопределения личности, связанного с принятием выбора человека в различных экзистенциально важных вопросах.

В методологическом смысле культурное самоопределение человека важно рассматривать через анализ экзистенциальных вопросов бытия как поиск и реализацию смысла жизни и предназначения в культуре. Подтверждением этого служит анализ исследований (Н. А. Бердяев, Ж.-П. Сартр, В. С. Соловьев, В. Франкл, П. А. Фло-

ренский, П. Шульц). Философскую мысль о «возможности раскрытия человеческого бытия» как главного фактора культурного самоопределения личности раскрывают также С. Кьеркегор, Э. Фромм, М. Хайдеггер, М. Шелер, М. Штирнер. Ученые доказывают, что человек не может быть детерминирован вне культуры, он способен осмыслять и о-существлять себя, создавать мир своим присутствием в культуре, принимая его и делая его своим. В этой связи философия самоопределения личности заключается в преобразовании внешнего мира во внутренний мир человека сквозь призму «способности трансцендирования как выхода за рамки собственно телесных природно-физических пределов» [Ниязбаева, 2022].

Так, культурное самоопределение, выраженное экзистенциалом бытия, происходит в том случае, если «человеку в бытии важно его бытие» (М. Хайдеггер). Культурное самоопределение – это свободное решение человека, обладающего четкой субъектной позицией и владеющего собой в культурном плюрализме современности. Исходя из этого, самоопределившаяся личность – это человек, который четко понимает себя, живет выбранными культурными ценностями, ориентируется на смысл и умеет быть ответственным за свой выбор.

Образование является сферой, где приобретаются знания и рождаются образцы культурно-

го самоопределения; воспитываются или разрушаются ценностные смыслы; формируются межличностные отношения или исчезает глубокий душевный диалог между людьми [Зарецкий, 2024]. То есть образование выступает пространством и средством культурного самоопределения личности. И то, по какой траектории пойдет процесс культурного самоопределения обучающегося, во многом зависит от господствующей образовательной парадигмы.

Методы исследования

Экзистенциализм как методологический подход сегодня актуален для изучения культурного самоопределения личности настолько, насколько актуальны для человека, самоопределяющегося в культуре, фундаментальные смысложизненные вопросы свободы и ответственности, решения и выбора, «временности» жизни, предназначения и отношения человека к своему призванию; вопросы культурной уникальности и личностной значимости; противоречия между внутренним миром и внешним; внутренний выбор в эпоху культурного плюрализма и свобода – эти аспекты имеют свои истоки в идеях экзистенциализма.

Отметим, что экзистенциальная парадигма в педагогике имеет глубокие исторические корни. Анализ литературы говорит о том, что можно выделить как минимум три основные группы источников: литературные, философские и психологические [Братченко, 2001; Corey, 2010; Uchida, 2004].

Как известно, любая педагогическая концепция является ценной, если в ее основе лежат конкретные философско-психологические постулаты. Что касается экзистенциального подхода в педагогике, то мы можем найти много предпосылок в работах ученых по философии и психологии. Анализ трудов показывает, что практически все философы и психологи, культивирующие теорию экзистенциализма, переносили главные идеи на вопросы образования личности. Так, с позиции экзистенциализма «существование человека в широком смысле выступает механизмом его культурного самоопределения, а способ его бытия первичен по отношению к его сущности. То есть человек – свободное существо, которое творит свое бытие самостоятельно. По мысли М. И. Рожкова, «педагогический аспект экзистенциализма оперирует такими ключевыми понятиями, как бытие, смысл жизни, цель жизни, свобода, ответственность, решение и выбор, жизненная позиция, представления о человеке

и др.» [Рожков, 2020, с. 7]. Все данные понятия, безусловно, имеют непосредственное отношение к процессу культурного самоопределения личности.

Идея экзистенциального подхода к культурному самоопределению человека не декларируется, но находит свое отражение во многих педагогических работах.

Так, еще в XVI в. М. Монтень говорил о том, что ребенок должен достигать всего своим собственным опытом. Также и Ж. Ж. Руссо отмечал необходимость воспитания свободного человека. Схожие рассуждения мы встречаем и в работах Д. Дьюи, Р. Штайнера, М. Монтессори. В данной связи процитируем мысль Л. Колберга о том, что «формирование у детей справедливости как экзистенциального свойства означает формирование их нравственности и идентичности в целом» [Рожков, 2020, с. 5]. Также ученый создал метод дилемм, который по своей природе обогащает культурное самоопределение личности.

В России экзистенциальная педагогика стала изучаться в 90-х гг. XX века. Необходимо отметить работы О. С. Гребенюка, Т. Б. Гребенюк и их учеников. Как отмечает М. И. Рожков, «именно они среди семи сущностных сфер человека, которые развиваются под влиянием педагогического воздействия, выделили экзистенциальную сферу как цель педагогического процесса современной школы» [Рожков, 2020, с. 4].

Современные ученые также рассматривают педагогические проблемы с точки зрения идей экзистенциализма. К примеру, А. А. Кирсанов, Л. И. Уманский, Е. Н. Щуркова разрабатывают синергетический подход, изучают проблемы индивидуализации образовательного процесса, выделяют и классифицируют педагогические ситуации, культивирующие смысл бытия и самоопределение обучающегося.

Развивая идею культурного самоопределения с экзистенциальной позиции, важно отметить тот факт, что в конце XX века формируется научная школа экзистенциальной педагогики профессора М. И. Рожкова. Значительными исследованиями считаются работы М. И. Рожкова, Л. В. Байбородовой, А. В. Волохова, Т. В. Машаровой, Е. Е. Чепурных, М. А. Ковальчук. В основу научных изысканий положена цель становления человека, способного продуктивно прожить свою жизнь, применяя свои культурные потенциалы и реализуя себя в культурно значимых действиях, в рамках которых осуществляется три типа выбора: профессиональный, соци-

альный и экзистенциальный [Рожков, 2020; Теоретико-методологические основания..., 2023].

В своем исследовании идеи культурного самоопределения личности в контексте экзистенциальной парадигмы современного образования мы опираемся именно на школу М. И. Рожкова. Так, экзистенциальная идея в культурном самоопределении личности состоит в том, что сущность человека культуры не задана изначально, а обретается в процессе индивидуального поиска собственной уникальной культурной идентичности в процессе образования. В данной связи важно отметить главную проблему экзистенциализма – проблему индивидуальных культурно-жизненных выборов, среди которых ученые-экзистенциалисты отмечают проблему детерминизма, который является, как известно, механизмом культурного самоопределения личности.

Кроме того, согласно экзистенциальной парадигме, невозможно осуществить процесс культурного самоопределения без ценностно-смысловой составляющей, ибо каждый человек, являясь носителем культурного самосознания и педагогических функций просвещенности, воспитанности и развитости, обретает в культуре ценностный системообразующий смысл. По факту – это смысл жизни, являющийся фильтром происходящих в культуре различных событий, отношений, поступков.

Закономерности экзистенциальной педагогики отражают объективные существенные связи между образовательным процессом и процессом культурного самоопределения личности. Рожков и его ученики называют ряд особенностей, которые, на наш взгляд, положительно влияют на процесс культурного самоопределения личности. Так, к примеру, важна «зависимость результатов воспитания от сформированности субъектной позиции личности обучающегося» [Теоретико-методологические основания..., 2023, с. 34]. Взаимодействие педагога и обучающегося приведет к культурному самоопределению, если применяются средства, позволяющие построить иерархию ценностных смыслов, мотивирующих в обучающемся свободу, выраженное отношение к себе как субъекту культуры и активному участнику социальных взаимодействий. Развивая экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности, находим также важный для нас постулат школы Рожкова: «образовательный процесс должен иметь деятельностный характер и обеспечивать обучающегося смыслом

собственной жизни и умением проектировать будущее» [Теоретико-методологические основания..., 2023, с. 35]. Действительно, обогащение смысловой картины мира, приобщение к разнообразным культурным ценностям и проверка их личной значимости обогатят культурное самоопределение обучающихся.

Ученые также отмечают, что экзистенциальная парадигма образовательного процесса требует, чтобы «воспитание эмоционально насыщало жизнь воспитанников, стимулировало к разного рода переживаниям как положительным, так и отрицательным, сопровождало эти переживания» [Теоретико-методологические основания..., 2023, с. 35]. Данная закономерность также значима для культурного самоопределения личности, как и то, что в контексте экзистенциальной педагогики для воспитания свободного, культурно самоопределяющегося человека событийность является главной дидактической стратегией, поскольку событие – это то «обстоятельство или совокупность обстоятельств, которое или которые вызывают эмоциональное отношение к происходящему» [Теоретико-методологические основания..., 2023, с. 35]. Поэтому событие становится фактом культурного самоопределения личности и средством его обогащения.

Результаты исследования

Особенно остро в России проблема культурного самоопределения дала о себе знать в 1990-е годы в рамках теории свободного воспитания [Зарецкий, 2024]. Тогда и возникла необходимость разработки теоретических представлений о процессе культурного самоопределения личности в конкретной специфической социокультурной ситуации, а также выработки способов педагогической поддержки и помощи. Сегодня термин «самоопределение» широко обсуждается в педагогических исследованиях. Он применяется, чтобы обозначить процесс ориентации личности в пространстве культурных ценностей, ее социальных ролей, формирования жизненного маршрута в процессе осознанного детерминирования человеком своего бытия, отношения к миру, где происходит переход возможности в действительность. При этом ключевая роль в данном процессе отводится по-прежнему педагогическому воздействию [Рочняк, 2022, с. 58].

Б. М. Бим-Бад называет самоопределение «центральным механизмом личностной зрелости, сущность которого заключается в осознанном

выборе человеком своего места в сфере социокультурных взаимодействий» [Педагогический энциклопедический словарь, 2009, с. 252]. Рождение чувства необходимости в культурном самоопределении говорит о достижении человеком достаточно высокой степени духовно-нравственного развития и социальной ответственности; для такого человека свойственно стремление иметь собственную позицию в системе культурных, информационных, идеологических, профессиональных, эмоциональных и прочих связей с обществом.

В работах современных исследователей в области педагогики (труды А. С. Гаязова, Н. Н. Захарова, А. Д. Сазонова) самоопределение изучается как предмет воспитательных систем. И в «Стандарте организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования» самоопределение обучающихся «на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [Стандарт..., 2023] рассматривается в качестве основной цели воспитания обучающейся молодежи. В связи с этим, педагогические решения проблемы культурного самоопределения связаны, прежде всего, с выделением условий, созданием дидактических и воспитательных моделей, имеющих культурную природу и занимающихся становлением тех личностных структур, которые обеспечивают динамику культурного самоопределения обучающихся.

В научной литературе помимо культурного встречаются такие виды самоопределения человека, как *жизненное, профессиональное, социальное, индивидуальное, семейное, личностное, духовное, эстетическое, витальное, экзистенциальное самоопределение, самоопределение в бизнесе, труде и отдыхе* и др. Для целостного представления о культурном самоопределении личности важно изучение содержания всех названных выше видов самоопределения, поскольку культура интегрирует в себе разные аспекты человеческой жизни. В рамках данной статьи остановимся на наиболее важных моментах.

Концептуально близкими к нашим представлениям мы считаем труды А. П. Веховой и А. Н. Кузибецкого, в которых изучается процесс жизненного самоопределения как поиск и обретение личностно важных нравственных ориентиров, как проектирование нравственно оправдан-

ной экзистенции человека. В данной связи личностный компонент культурного самоопределения представляет собой ценностно-смысловую картину мира личности, сформированность которой предполагает способности человека: 1) найти и выбрать культурные ценности; 2) освоить и принять их; 3) выработать к ним свой аттитюд; 4) приобрести способность к саморегуляции своего поведения в культуре.

Для определения ценностных рамок содержания культурного самоопределения важно углубиться также в сущность ценностного самоопределения, которое учеными понимается как выработка ценностного отношения к миру, выражающаяся в способности осознать, сопереживать и присваивать общечеловеческие ценности.

В целом, следует сказать, что ценностное самоопределение личности в педагогике является частым предметом исследования; предлагаются концепции, модели, методики. Так, Т. К. Ахьян исследует ценностный подход к изучению роли знаний в ценностном самоопределении. Л. В. Андриянова, Н. Ф. Гейжан, А. В. Козлов расширяют идею о роли знаний как основы ценностного самоопределения. Труды В. А. Беликова, Е. Е. Горностаевой, Л. П. Разбегаевой предлагают также рассматривать ценностные ориентации как когнитивную основу культурного самоопределения личности [Рочняк, 2022, с. 60]. То есть подчеркивается важность когнитивного компонента в личностной самодетерминации, что служит методологически важным аспектом в исследовании сущности культурного самоопределения личности.

А. В. Кирьяковой изучается связь самоопределения личности и ценностей, самоопределение трактуется как «процесс, в котором индивидом осуществляется выбор с помощью осознания и соотнесения своих потребностей, возможностей и способностей с социальными запросами. Это процесс и результат поиска человеком социального, профессионального, личностного статуса в жизни» [Кирьянова, 2009, с. 255]. Ученый обосновывает механизм развития ценностного самоопределения: поиск–оценка–выбор–проекция. Считаем, что данный механизм работает и при культурном самоопределении личности, поскольку, как определили выше, именно ценности составляют смысловое поле, то есть содержание развития личности в культуре.

Под термином «механизм» мы понимаем логическую последовательность процедур, опреде-

ляющую внутреннее устройство личностного явления. Механизм культурного самоопределения личности имеет спиралевидный путь, вбирая в себя принцип цикличности и линейности. С одной стороны, культурное самоопределение – это линейный процесс, так как культурное самоопределение проходит путь от простого к сложному, реализуя такие стадии, как *поиск* → *оценка* → *выбор* → *проекция*; с другой стороны, культурное самоопределение – это циклический процесс, который проявляется в свойстве повторения стадий, но в результате выходит не круг, а именно спираль, когда конец цикла (прохождение всех стадий) не полностью возвращается в начальный этап, а приобретает новые очертания в образе самоопределяющейся личности в культуре.

Феномен «культурное самоопределение» в отечественных педагогических исследованиях представлен с разных сторон: как структурный компонент формирования субъекта диалога культур в языковом образовании (П. В. Сысоев) и в качестве ведущей педагогической стратегии (Н. Е. Буланкина). Изучается специфика педагогической поддержки культурного самоопределения подростка (Д. Г. Григорьев), педагогического сопровождения культурного самоопределения учащихся (Е. А. Александрова, Н. Б. Крылова, А. Р. Мурасова); раскрываются педагогические условия культурного самоопределения личности (Л. М. Лисина, М. Л. Платонова), культурное самоопределение младшего школьника в процессе раннего иноязычного образования (Е. А. Исаев), старшеклассников в обучении социально-гуманитарным дисциплинам (Е. Е. Горностаева).

За рубежом культурное самоопределение исследуется, прежде всего, с социологических позиций, выделяются такие векторы, как структуралистские концепции, теории, основанные на действии, диалектические модели. Культурные различия, изменения, происходящие в национальных культурах, обуславливают самоорганизационную модель взаимодействия, решая проблему национального самосохранения в мультикультурном мире [Hofstede, 2020]. В этой связи культурное самоопределение в образовательной системе, дающей возможности для личностно-экзистенциального саморазвития, понимается как средство выбора, детерминирующего личностную активность и способ адаптации внутреннего к внешнему [Deci, 2002]. Также синергетически ориентированный процесс культурного

самоопределения побуждает личность к творческому мышлению и образует новые структуры и идеи [Buck, 2006].

Культурное самоопределение, проявляющееся в выборе себя в том, каким я должен быть и каким могу быть в культуре, дает возможность человеку подготовиться к продуктивной поликультурной коммуникации. Культура же в этом процессе – главный механизм и содержательное ядро самоопределения индивида с присущей ему исторической и социальной природой. Культурное самоопределение человека является культурно обусловленным процессом: культурная среда из глобальной переходит в среду «внутреннюю». Поэтому западные исследователи именно с позиций глобализации направляют обучающуюся молодежь на поиск, осознание и сохранение собственной идентичности в личностной, групповой и культурной перспективах [Tomlinson, 2003; Chen, 2009; Uchida, 2004]. Самоопределение с позиции глобализации, признающей идею мира без границ и дающей пространство для самовыражения, обеспечивает принятие человеком жизненно важных решений.

Итак, в педагогической науке культурное самоопределение личности рассматривается в качестве динамичного процесса поиска человеком собственного места в современной поликультурной среде, результатом чего выступает экзистенциальный выбор в жизни, причисление себя к той или иной культурной группе.

Исходя из вышеизложенного и на основе собственного опыта методологического осмысления рассматриваемой категории с позиции экзистенциальной педагогики, *культурное самоопределение личности* предлагаем рассматривать как *непрерывный процесс качественной целенаправленной выработки внутренней позиции к окружающей поликультурной среде, позволяющей наиболее эффективно осуществлять различные виды активности в условиях социокультурной неопределенности и выражающейся в обогащенной кросс-культурной сфере личности, ее ценностно-смысловой картине мира, ее глобальном отношении к культуре и поликультурной самоорганизации* (то есть компонентами культурного самоопределения личности выступают ее кросс-культурная сфера, ценностно-смысловая картина мира, глобальное отношение к культуре и поликультурная самоорганизация).

Кросс-культурная сфера самоопределяющейся личности включает в себя общекультурную

осведомленность, понимание специфики различных культур, освоение национальной картины мира, то есть отражает качество личности, образующееся на пересечении трех осей понимания культуры: культуры с глобальной точки зрения, культур стран мира и национальной культуры.

Ценностно-смысловая картина мира личности отражает систему идеалов общества и представляет собой осознанное освоение традиционных духовно-нравственных ценностей – «нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан, лежащих в основе гражданской идентичности и единого культурного пространства родной страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа страны» [Указ Президента..., 2024, с. 2]. К актуальным традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Глобальное отношение личности к культуре характеризуется двумя таксомами: смысловым восприятием культуры и культурой общения. Критериями оценки смыслового восприятия культуры могут служить общепланетарное сознание, культурная сензитивность, эмпатическая способность; критериями культуры общения – культура языка, культура речи, навык межкультурного взаимодействия, эмоционально-мотивационная включенность.

Поликультурная самоорганизация человека понимается нами как триединое личностное образование, интегрирующее в себе личностный, деятельностный и социальный компоненты. В содержание личностного компонента входят самопознание, самоанализ, саморазвитие, саморефлексия; деятельностного – целеполагание, анализ ситуации, планирование; социального – самоконтроль поведения, готовность к поликультурной самоорганизации в разных ее проявлениях (личностной, межкультурной, профессиональной и т. п.), коррекция действий поликультурной самоорганизации различных видов социальной деятельности.

Заключение

Культурное самоопределение – «системообразующая категория образования, выступающая в качестве базового образовательного процесса и достигаемого в его ходе результата» [Попов, 2022, с. 156]. В данной связи образовательный процесс дает «основания и требования к освоению, интериоризации, инструментализации культурного материала конкретным взрослеющим человеком под сопровождением педагога, конструирующего план динамики культурного самоопределения обучающегося» [Попов, 2022, с. 157]. П. Г. Щедровицкий добавляет, что «образование – это деятельностная реализация философии идеализма, «проживание здесь и сейчас» в экзистенциальном мире, условно обозначенном в качестве содержательного «ядра» образования, «программирующего» активность участников образовательного процесса и воспитывающего в них культурное самоопределение [Щедровицкий, 2021, с. 56].

Итак, повышение значимости антропологического признания свободы, дающей возможность экзистенциального выбора бытия человека в культуре в условиях социальной неопределенности поставило проблему развития идеи культурного самоопределения личности в контексте экзистенциальной педагогики. Разработка методического корпуса является целью нашего дальнейшего научного поиска.

Библиографический список

1. Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. Москва : Смысл, 2001. 197 с.
2. Зарецкий В. Самоопределение и психодрама: процесс и ресурс. URL: <https://pd-conf.ru/article/psychologist/10286/>. (дата обращения: 29.01.2024).
3. Кирьякова А. В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей : монография. Москва : Дом педагогики ; ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 231 с.
4. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальный поворот в педагогике и образовании: свобода, смыслы, самосуществление // Историко-педагогический журнал. 2022. № 1. С. 36–44.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. Москва : Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с.
6. Попов А. А. Самоопределение: модель и способ организации / А. А. Попов, М. С. Аверков, М. А. Матюнина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 154–170.

7. Рожков М. И. Воспитание свободного человека : монография / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 264 с.
8. Рочняк А. В. «Самоопределение» как понятие в современной педагогической науке / А. В. Рочняк, Д. А. Чернышев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (76). С. 57–63.
9. Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организация высшего образования, утверждённый на заседании Совета Министерства образования и науки РФ по делам молодёжи с участием членов президиума Российского Союза ректоров 4 сентября 2015 г., протокол № ДЛ34/09пр. URL: <https://omgpu.ru/utverzhdyon-standart-organizacii-vospitatelnoy-deyatelnosti-obrazovatelnyh-organizaciy-vysshego> (дата обращения: 14.12.2023).
10. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография. В 2-х тт. Т. 1 / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : РИО ЯГПУ., 2023. 295 с.
11. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.02.2024).
12. Щедровицкий П. Г. Критика педагогического разума. Работы 1985–2004 годов: собр. соч. Москва : РОССПЭН, 2021. 554 с.
13. Buck J. Die kreativen Kräfte der Selbstorganisation / J. Buck, G. Enderburg. Sociocratisch Centrum. Rotterdam, 2006. 324 S.
14. Chen G. On identity: an alternative view Text // China Media Research. 2009. № 5(4). P. 109–118.
15. Corey E. J. Enantioselective chemical synthesis: methods, logic and practice. Dallas, Texas: Direct Book Publishing, 2010. 243 p.
16. Deci E. L. Handbook of self-determination research. Rochester / E. L. Deci, R. M. Ryan. NY: University of Rochester Press, 2002. 470 p.
17. Hofstede G. Culture's consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Calif.: Sage Publications, 2001. 596 p.
18. Schneider, K.J. The depolarizing of America: a guidebook for social healing. University Professors Press, 2020. 98 p.
19. Tomlinson J. Globalization and cultural identity Text. P., 2003. P. 269–276.
20. Uchida Y. Cultural constructions of happiness: theory and empirical evidence Text. // Journal of happiness studies. 2004. № 5. P. 223–239.
21. Bratchenko S. L. Jekzistencial'naja psihologija glubinnogo obshhenija = Existential psychology of deep communication. Moskva : Smysl, 2001. 197 s.
22. Zareckij V. Samoopredelenie i psihodrama: process i resurs = Self-determination and psychodrama: process and resource. URL: <https://pd-conf.ru/article/psychologist/10286/>. (data obrashhenija: 29.01.2024).
23. Kir'jakova A. V. Aksiologija obrazovanija. Orientacija lichnosti v mire cennostej = Axiology of education. Personality orientation in the world of values : monografija. Moskva : Dom pedagogiki ; IPK GOU OGU, 2009. 231 s.
24. Nijazbaeva N. N. Jekzistencial'nyj povorot v pedagogike i obrazovanii: svoboda, smysly, samoosushhestvlenie = Existential turn in pedagogy and education: freedom, meanings, self-realization // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2022. № 1. S. 36–44.
25. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' = Pedagogical encyclopedic dictionary / gl. red. B. M. Bim-Bad. Moskva : Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2009. 527 s.
26. Popov A. A. Samoopredelenie: model' i sposob organizacii = Self-determination: model and way of organizing / A. A. Popov, M. S. Averkov, M. A. Matjunina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2022. № 65. S. 154–170.
27. Rozhkov M. I. Vospitanie svobodnogo cheloveka = Raising a free man : monografija / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova. Moskva; Berlin : Direkt-Media, 2020. 264 s.
28. Rochnjak A. V. «Самоопределение» как понятие в современной педагогической науке = «Self-determination» as a concept in modern pedagogical science / A. V. Rochnjak, D. A. Chernyshev // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 1 (76). S. 57–63.
29. Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организация высшего образования, утверждённый на заседании Совета Министерства образования и науки РФ по делам молодёжи с участием членов президиума Российского Союза ректоров 4 сентября 2015 г., протокол № ДЛ34/09пр = The standard for organizing educational activity of educational organizations of higher education, approved at a meeting of the Council of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for Youth Affairs with the participation of members of the Presidium of the Russian Union of Rectors on September 4, 2015, Protocol № ДЛ34/09пр. URL: <https://omgpu.ru/utverzhdyon-standart-organizacii-vospitatelnoy-deyatelnosti-obrazovatelnyh-organizaciy-vysshego> (дата обращения: 14.12.2023).
30. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики = Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy : коллективная монография. В 2-х тт. Т. 1 / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : РИО ЯГПУ., 2023. 295 с.
31. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Reference list

1. Bratchenko S. L. Jekzistencial'naja psihologija glubinnogo obshhenija = Existential psychology of deep communication. Moskva : Smysl, 2001. 197 s.

no-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809 «On the approval of the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashheniya: 06.02.2024).

12. Shhedrovickij P. G. Kritika pedagogicheskogo razuma. Raboty 1985–2004 godov = Criticism of the pedagogical mind. 1985–2004 works : sobr. soch. Moskva : ROSSPJeN, 2021. 554 s.

13. Buck J. Die kreativen Kräfte der Selbstorganisation / J. Buck, G. Endenburg. Sociocratisch Centrum. Rotterdam, 2006. 324 S.

14. Chen G. On identity: an alternative view Text // China Media Research. 2009. № 5(4). P. 109–118.

15. Corey E. J. Enantioselective chemical synthesis: methods, logic and practice. Dallas, Texas: Direct Book Publishing, 2010. 243 p.

16. Deci E. L. Handbook of self-determination research. Rochester / E. L. Deci, R. M. Ryan. NY: University of Rochester Press, 2002. 470 p.

17. Hofstede G. Culture's consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Calif.: Sage Publications, 2001. 596 p.

18. Schneider, K.J. The depolarizing of America: a guidebook for social healing. University Professors Press, 2020. 98 p.

19. Tomlinson J. Globalization and cultural identity Text. P., 2003. P. 269–276.

20. Uchida Y. Cultural constructions of happiness: theory and empirical evidence Text. // Journal of happiness studies. 2004. № 5. P. 223–239.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.